

Сюй Цзэ покачал головой, обнял руками Ши Яня за талию и прижался головой к его груди:

— Ши Янь, объем человеческого мозга так мал. Когда ты выбираешь запомнить одни вещи, другие неизбежно забываются. Когда-нибудь все наши прекрасные воспоминания будут стерты из твоего сознания, и останется только месть. А когда ты отомстишь, у тебя не останется ничего.

Ши Янь крепче обнял Сюй Цзэ, притянув его к себе, и в его голосе звучала глубокая одержимость:

— Нет, у меня есть ты. Я не позволю тебе уйти от меня, никогда...

В ушах раздавался печальный и скорбный вздох.

Из глаз Ши Яня выкатились две слезы.

Всю свою жизнь он сражался, притворялся, и наконец убил своего злейшего врага. Но он не ожидал, что в последние мгновения жизни, когда он и Лу Цзи погибли вместе, в его сердце не было облегчения, а лишь бесконечное одиночество, сожаление и пустота, способная разрушить мир.

Он обещал Сюй Цзэ — никогда не оставлять его.

В момент, когда пламя опалило его глаза, острая боль пронзила все его тело. Ши Янь почувствовал, как его душа легко выскользнула из тела и, покачиваясь, пролетела над большей частью оживленного города, направляясь к тому месту, которое так манило его.

В знакомой комнате царила полная тишина.

Ши Янь не мог сдерживать слез, паря в воздухе и пытаясь найти знакомую фигуру.

Когда он зашел в ванную, ярко-красная кровь ударила ему в глаза. Увидев худощавую фигуру у ванны, он упал на колени, царапая ногтями свое несуществующее лицо, и зарыдал:

— Сюй Цзэ.

— Мой Сюй Цзэ.

После острой боли Ши Янь с трудом открыл глаза. Сквозь слезы он смутно разглядел крышу, сложенную из шифера, и маленькую дыру в ногах, сквозь которую пробивался луч света...

Его зрачки постепенно сфокусировались, и все вокруг стало четче. На деревянных опорах, поддерживающих шифер, были забиты гвозди, на которых висели несколько веревок, сплетенных из травы, и пара грязных мягких тапочек.

Ши Янь оперся на руки и сел, оглядываясь вокруг. В маленькой хижине, сложенной из шифера, в беспорядке лежало множество хлама: колесо от велосипеда, половина шкафа, разбитый глиняный горшок... На столе, сделанном из двух бетонных блоков и доски, лежало несколько заплесневелых булочек. В воздухе витал знакомый, но в то же время чуждый запах.

Ши Янь вспомнил.

Это был его дом, где он жил до того, как присоединился к Лю-цзы. И здесь же он нашел Сюй Цзэ...

Ах да, где же Сюй Цзэ?

Сюй Цзэ...

Ши Янь резко пришел в себя.

Как он оказался здесь?! Он помнил, что в результате тщательно спланированного взрыва он и Лу Цзи погибли вместе. Он превратился в призрак и вернулся домой, где увидел Сюй Цзэ, покрытого кровью...

Глаза Ши Яня затуманились слезами.

Теперь он понял, что означали слова Сюй Цзэ, сказанные с улыбкой перед уходом: «Янь-гэ, я никогда не позволю тебе оставить меня»... Тогда он удивился, почему Сюй Цзэ снова назвал его «Янь-гэ», чего давно не делал...

Ши Янь грубо вытер глаза, и боль в уголках глаз заставила его сердце сжаться. Затем он сильно укусил свою укороченную руку —

От боли на руке выступили капли крови.

В его голове промелькнула шокирующая мысль —

«Он переродился?! Переродился в своем детстве, десятки лет назад?»

Огромное потрясение заставило его почувствовать головокружение, а боль во всем теле вызвала тревогу. Что происходит? Что происходит?!

Ши Янь, шатаясь, слез с кровати и в панике выбежал из хижины.

Перед ним протекала зеленая речка, по берегам которой кричали сотни уток, спешащих в воду. Трава на берегах только начала зеленеть, температура была немного низкой — должно быть, ранняя весна...

Ши Янь опустился на землю.

Ясная картина перед глазами заставила его наконец поверить, что он действительно переродился. Он вернулся в то время, которое не хотел вспоминать, но именно в те дни он нашел Сюй Цзэ. Своего Сюй Цзэ.

Где же Сюй Цзэ?

Ши Янь напряг память, но смог лишь смутно вспомнить, как он нашел Сюй Цзэ, почти бездыханного, когда сам копался в мусоре поблизости. И еще, что тогда на нем было мало одежды. Больше деталей их первой встречи он вспомнить не мог.

Ши Янь вспомнил слова Сюй Цзэ:

«Ши Янь, объем человеческого мозга так мал. Когда ты выбираешь запомнить одни вещи, другие неизбежно забываются. Когда-нибудь все наши прекрасные воспоминания будут стерты из твоего сознания, и останется только месть. А когда ты отомстишь, у тебя не останется ничего.»

Ты был прав, Сюй Цзэ. Ши Янь позволил слезам катиться по грязному лицу, повторяя про себя:

— Сюй Цзэ, ты был прав, ты всегда был прав. Но я понял это только после того, как потерял тебя...

Сюй Цзэ, ты простишь меня?

Ши Янь сидел у реки до темноты, а затем до рассвета, пока не увидел первый луч света, поднимающийся над горизонтом. Он встал, растирая затекшие ноги, и на его юном лице читались решимость и надежда.

Он многое обдумал. Некоторые вещи он понял, а некоторые остались загадкой, например, перерождение.

Но он больше не хотел думать об этом. Кто бы ни дал ему шанс переродиться, он был полон благодарности. Он твердо решил снова найти Сюй Цзэ и с этого момента заботиться о нем всю жизнь, никогда больше не причиняя ему боли. Поэтому у него не было времени размышлять над такими вопросами.

Он умылся холодной водой из реки, и холодный воздух, попавший в нос, взбудрил его. Встав, он громко крикнул в сторону реки, затем хлопнул себя по щекам и пошел обратно.

В прошлой жизни он отомстил за мать и брата. В этой жизни ему нужен только Сюй Цзэ.

Вернувшись в хижину, Ши Янь огляделся и не смог сдержать гримасу.

В те годы, чтобы выжить, он каждый день копался в мусоре в поисках еды или залезал в чужие окна, чтобы что-то украсть. Жизнь была очень тяжелой. Копаясь в мусоре, он сталкивался с конкуренцией, а если его ловили на воровстве, все становилось еще хуже.

Он предположил, что его раны были результатом того, что его поймали за воровством еды.

Он закрыл дверь, чтобы осмотреть свои раны. Хотя дверь не закрывалась плотно, и холодный весенний ветер все равно проникал внутрь, Ши Янь не жаловался.

Осторожно сняв рваную и криво залатанную ватную куртку, а затем тонкую длинную рубашку, Ши Янь почувствовал, как его обнаженное тело покрылось мурашками от холода. Осмотрев себя, он увидел красные полосы, оставленные прутьями, и более толстые следы от ударов палкой. Более серьезной была круговая отметина на запястье, словно его сильно схватили. Пять глубоких отпечатков пальцев были темно-фиолетовыми, и малейшее движение запястьем причиняло сильную боль.

Стиснув зубы, он разогнал кровоподтеки и снова надел одежду. Возможно, из-за изменившегося настроения, Ши Янь, глядя на свои синяки, начал восхищаться собой в детстве. В таких условиях ему удалось вырасти, должно быть, он был настоящим бойцом.

Подумав немного, он решил привести дом в порядок, чтобы найти что-то, что можно продать. Но, оглядевшись, он увидел лишь кучу мусора, и мало что из этого могло принести деньги. Он горько усмехнулся. В те дни он выживал, копаясь в мусоре и воруя, пока не смог больше терпеть и не присоединился к Лю-цзы. Теперь он не хотел никого привлекать, но и не хотел снова копаться в мусоре или воровать. Как же он сможет заработать деньги?

Долго думая, Ши Янь решил сначала заработать немного денег, собирая хлам.

<http://bllate.org/book/16628/1522823>